

Пэй Ичэн, мы можем не думать об этом весь день? Хэ Цяньюй посмотрела на нее исподлобья и молчала более десяти секунд. "Тебе нужно быть осторожнее".

Линь Сихэ не стала спрашивать, что это значит, она сделала шаг и вышла из палаты.

Хэ Цяньюй смотрел на дверь палаты и долго не мог прийти в себя.

Ради любви она отдала самое дорогое - дружбу, но, похоже, не получила той любви, которую хотела. Значит ли это, что он потерял жену и потерял ее солдат?

Хэ Цяньюй опустил голову и осторожно погладил живот. Раньше там была дуга радиан, посвященная жизни, там был пульс жизни... Дитя, неужели ты обидишься на меня... прости!

...

В полдень Сюэнэ не удержалась и пришла к Линь Сихэ. "Что происходит? Почему ты всегда держишь в центре внимания СМИ?"

"Мне не повезло". Линь Сихэ небрежно помешивала кофе, но ее это мало волновало. Такая репутация не может быть съедена как еда, нет необходимости слишком беспокоиться об этом, пока я чувствую себя спокойно.

Как врач, такие неправдивые сообщения могут повлиять на репутацию Линь Сихэ за короткое время. Однако ее способности были налицо, и скольким людям в конце концов пришлось просить ее пойти на операцию. Жизнь себя или своих близких, очевидно, гораздо важнее, чем циничное отношение к чему-то, не имеющему отношения к тебе самому.

Горькое лицо Шуинен вздохнуло в разочаровании. "Это не просто плохо, это слишком плохо! В какой день у тебя перерыв? Я стараюсь быть последовательным с тобой, а потом сопровождаю тебя в храм на поклонение?"

Лин Си не могла ни смеяться, ни плакать, но искренняя забота подруги все же немного смягчила ее холодное лицо. В одно мгновение весенний ветерок подул на озерную гладь, по которой пошла людская рябь, прекрасная рябь.

"Не смейся! Я серьезно!" Шуинен изо всех сил старался занять серьезную позицию, но через некоторое время мужчина нарушил достоинства и разразился смехом. "Ты! Император не торопится!"

Линь Сихэ поднял свой кофе и сделал глоток.

Стоя перед теплым солнечным светом, проникающим из окна, его глаза лениво щурились. "Я не император, и вы не евнухи, к чему такая спешка?"

"Так, моя сестра действительно не может отрастить то, что ей отрезали". Шуинен слегка откинулась назад, расслабив свое тело о мягкое сиденье.

В мягкую и солнечную зиму лучше всего собраться вместе трем или пяти доверенным лицам, чтобы выпить кофе, греясь на солнце и разговаривая о мире, но жаль, что не хватает одного человека. Изначально счастливая сцена, оказывается пустынной.

При такой мысли Нежность почувствовал, что в его сердце поселилась густая меланхолия, которую никак не удавалось разрешить.

"Сихэ, если мы даже не будем знать Го Чухана, разве все будет по-другому? Разве то, что мы троим по-прежнему хорошие сестры, и мы собираемся вместе, чтобы есть и пить, и играть в шалости? Разве Го Чухан тоже не встретит подходящую женщину, а потом будет жить счастливо? "

"Нет никакой возможности для этого. Зачем фантазировать?" Сколько бы вы ни думали, это только добавит проблем. Линь Сихэ не желает заниматься посредственными делами.

Шуй Нэн беспомощно вздохнул, вялый взгляд. "Ты слишком серьезен. Будь проще, веди себя непринужденно, не то, что надо, ты и так очень непринужденная. Короче говоря, не будь всегда чопорным, как старый ученый!"

Линь Си и Вэйвэй улыбнулись и не стали оправдываться. Она понимала свой темперамент и не считала его плохим. Она также знала, что Шуй Шуй был хорош для нее. Она не могла с этим согласиться, но спорить не стала.

В это время принесли свежее испеченное печенье. "Пожалуйста, используйте его медленно".

Шуй Ниан достал бумажное полотенце и вытер руки, взял печенье и откусил кусочек, затем кивнул. "Что ж, кофе и закуски здесь самые лучшие. Запомни один раз..."

Взволнованный голос Шуй Нэн резко оборвался, потому что она вспомнила, что очередь из трех человек превратилась в очередь из двух человек. "Забудь об этом, не вспоминай прошлое".

Линь Сихэ тоже сжала печенье, и на лице у нее все еще было слабое выражение, как у старого монаха, входящего на высоту, словно в мире не было ни одной тусклой помехи, способной ее потревожить.

Шуинэн съела несколько печений подряд, некоторое время размышляя об этом, и наконец не смогла удержаться, чтобы не спросить: "Что Хэ Цяньйюй хотел, чтобы ты сделала вчера?"

"VIP."

Шуй Нэн почувствовал облегчение. Хэ Цяньйюй, конечно, не мог ждать, пока Го Чухань вернется домой, еще раз прочитал отчет и помчался искать сановников Си Хэ. "Тогда что ты сказал?"

Линь Сихэ с прямым лицом встретился со спутанными глазами Шуинен. "Если честно. Я пробыл с ней лишь некоторое время и ушел. Что касается того, как она сделала аборт, я не знаю".

"Конечно, я знаю, что с ней нельзя делать. Я просто..." Шуинен задумалась, возможно ли, что Хэ Цяньйюй была слишком эмоциональна, а потом упала и сделала выкидыш? Конечно, это не может быть сказано прямо. Это равносильно тому, что косвенно спросить о грехе Си Хэ.

"Я понимаю, что ты имеешь в виду, мой ответ - я не знаю".

Суинен вдруг раздраженно махнул рукой, выражение его лица было очень запутанным. "Забудь об этом, независимо от этого. В любом случае, это не твоя вина!"

Линь Сихэ бесстрастно выдохнул, его брови слегка изогнулись. "Нет, я не прав. Мне не следовало идти к Го Чухану, даже с тобой".

Шуинен долго смотрел на нее и вдруг яростно выругался: "Ннд, что за ломка!"

"Я знаю, что ты хочешь ее увидеть, так что действуй. Это мои проблемы с ней, их нет между тобой и ею, так что не нужно отдалять ее из-за меня".

Что бы ни делал Хэ Цяньюй, дружба, длившаяся более десяти лет, не была разрушена. Их с Хэ Цяньюй разлучил Го Чухань, но воды не было.

...

Шуинен быстро расправился с обедом и отправился в палату Хэ Цяньюй.

"Шуйшуй!" Хэ Цяньюй увидела нежность, изобразив удивление на лице, и подсознательно взяла нежные руки. Он лишь наполовину протянул руку и неловко отпрянул назад.

Шуинен увидела ее изможденное лицо, тусклые глаза, и ей стало немного грустно и невыносимо. Го Чухань ужасно страдала, почему же Хэ Цяньюй не страдала? Эти два человека просто мучили друг друга, но также страдал и Сихэ!

"Шуй Шуй, ты сиди". Хэ Цяньюй попыталась улыбнуться, пытаясь обмануть себя, все было так же, как и раньше. Просто ее движения затронули рану, и резкая боль напомнила ей: ничто не может вернуться назад!

Шуинен отложил тоник и фрукты в руке и сел в кресло перед кроватью. Это лучшая сестра, можно не стесняться и прикрываться друг перед другом, но сейчас остались только смущение и беспомощность.

"Как ты себя чувствуешь?"

Хэ Цяньюй взволнованно кивнул, и улыбка на его лице была настоящей из-за заботы в словах Шуинэн. "К счастью, рана больше не болит. Это просто ребенок..."

При упоминании о ребенке Хэ Цяньюй быстро опустил голову, в его глазах стояли слезы.

У Шуинен в сердце не было вкуса. Она протянула руку и нежно похлопала ее по плечу. "Вы еще так молоды, ребенок может снова захотеть этого, если только его тело в порядке".

Хэ Цяньюй вдруг зарылась лицом в его ладони, слезы капали между пальцами, захлебываясь рыданиями: "Шуйшуй, ты не понимаешь. Он не растет в твоём теле, ты не поймешь, он будет двигаться. ... "

В сердце Хэ Цяньюй так дико разрасталась боль, что она не могла плакать.

Губы были искусаны с нежностью, а глаза были немного влажными. Хотя она не может полностью сопереживать, она знает, как больно для матери потерять своего ребенка. Утешая, нельзя вымолвить ни слова, можно только молча сидеть. Через некоторое время она наконец протянула руку и схватила Хэ Цяньюй за плечо.

"А..." Хэ Цяньюй вырвался болезненный крик и крепко обнял нежность.

Сразу же отпустила звук и разрыдалась, подобно одинокому страдальцу, перенесшему много боли, а теперь наконец увидевшему детей близких, эмоции подобны наводнению, прорвавшему насыпь в одно мгновение.

Шуинен не мог найти слов утешения, и мог только постоянно поглаживать ее по спине.

Плач Хэ Цяньйюй был слишком преувеличенным, и проходившие мимо пациенты и члены семьи не могли не заглянуть внутрь. Наконец, врача позвали.

"Ваше физическое состояние сейчас, слишком много плача - это нехорошо". Доктор снова повернулся к Шуинен и сказал: "Как друг, ты должна хорошо объяснить ей и не позволять ей плакать".

Шуинен ласково кивнула. "Понятно, спасибо, доктор".

Доктор покачал головой и вышел.

Хэ Цяньйюй попытался унять свои эмоции и успокоился, чувствуя смущение и неловкость. Он опустил голову и долго сжимал пальцы, прежде чем наконец мужественно поднял голову.

Шуинен вытерла слезы салфеткой. "Доктор сказал, что тебе нельзя плакать, так что не плачь больше".

Хэ Цяньйюй кивнула, показав бесформенную улыбку. Затем взяла Шуинен за руку и прошептала: "Шуйшуй, ты можешь прийти и увидеть меня, я очень счастлива..."

Шуинен взяла ее за руку и тяжело вздохнула. "Вообще-то, Хи Хэ разрешил мне приехать".

Хэ Цяньйюй была шокирована.

"Когда ты так поступила, Сихэ никогда не винил тебя. Просто среди вас есть Го-старшая, она уже не может так сочувствовать твоей сестре, как раньше. Куда бы ты поместила Го-старшую? Вы также знаете, что ее холодный характер всегда вызывает у людей чувство холода и жестокосердия. На самом деле ее сердце мягче, чем у других. Для других женщин, если вы используете этот метод, чтобы заполучить ее мужчину, она определенно позволит вам заплатить большую цену. Кекси и Нет, она просто молча отступила и никогда не беспокоила вашу жизнь. "

Хэ Цяньйюй опустила голову, как только она это сказала. Она знала, что ее оригинальный метод был презираем. И снова, возможно, у нее не хватило бы смелости сделать это, но она была просто сумасшедшей!

"Тысячи тысяч, на этот раз не вините Сихэ в том, что он попал в газеты. Ты обвиняешь меня. В тот вечер я не позволила ей сообщить вам, потому что старший Го говорил очень болезненно. Я особенно зол на тебя, почему ты злишься? Он, однако, заставил его так страдать! Как его друг в течение стольких лет, я был очень огорчен, и я взял Сихэ на ночь вместе с ним. "

"Шуй Шуй, я..." Хэ Цяньйюй взволнованно хотела защищаться.

Шуинен удержал ее за плечо. "Сначала выслушай меня".

"Хорошо, я слушаю". Хэ Цяньйюй пришлось сопротивляться нахлынувшему желанию.

"Мы знаем старшего Го уже почти десять лет. Он был так дорог Хи Хэ. Он всегда вызывал у людей тоску. Но я никогда не видел его таким расстроенным! Он мне как брат, ты Я не понимаю, как я был расстроен в тот момент! Я не знаю, что ты сделал с ним, чтобы ему было так больно, что железный человек плакал. Если бы вы были передо мной в то время, я бы мог

дать вам несколько пощечин. Поэтому я отверг предложение Сихэ, вместо того, чтобы отправить его домой, он отправил его в гостиницу. Но нам было неудобно оставаться и заботиться о нем, и Сихэ связался со своим секретарем Чжоу Янем. "

"Шуй Шуй, я, я и он, я не знаю, как, это станет таким ...". Хэ Цяньюй Цю Ци бедная, не потому, что она неправильно обвинила Линь Сихэ, а из-за ласкового предложения "Я не знаю, как ты к нему относишься Что он сделал, так что человек с железной костью был в слезах и ему было больно. "

Шуинэн отстранил руку и коснулся лба. Вспомнив о встрече с Го Чуханом в тот день, она все еще чувствовала себя неловко. Нежный и суровый мужчина, человек с самым глубоким сердцем и самыми глубокими чувствами, не должен был быть так жестоко ранен!

"Я уже однажды говорила тебе, что у него только мир в сердце, позволь тебе отпустить его и отпустить себя. Но ты просто не слушала и даже использовала это средство. Раз уж ты получила его, ты должна лелеять и работать еще усерднее! Тысячи тысяч, очень трудно влюбиться в человека, у которого кто-то есть в сердце!

Раз уж вы выбрали этот путь, значит, у вас должно быть сознание, прошедшее через всевозможные трудности! Нельзя спешить за успехом, а тем более запутываться в его прошлом , Иначе вы не сможете по-настоящему заполучить его в свою жизнь! "

"Я, я сожалею..." Хэ Цяньюй поняла, что действительно была не права. Как сказала Шуинен, она слишком хотела заполучить сердце Го Чухана, поэтому вынуждала его уходить все дальше и дальше от себя.

Шуй Нэн горько улыбнулся, и почувствовал, что у него под языком полный рот хуанлянь, и весь рот пахнет горечью. "Это не я должен извиняться".

"Я знаю..." пробормотала Хэ Цяньюй, и ей снова захотелось плакать. Сейчас ей особенно хотелось увидеть Го Чухана и попросить у него прощения.

Шуинен встал. Повернув голову, он слегка сузил глаза, чтобы посмотреть на теплый солнечный свет за окном, и собрал свои эмоции. "Я не знаю, что случилось с ребенком. Но невинность Хи Хи, надеюсь, ты сможешь ей вернуть. Я ухожу, а ты хорошо отдохни".

"Шуй Шуй."

Шуинен остановился в дверях и тихо оглянулся на нее.

"Я, я имею возможность ... быть твоей ... доброй сестрой?"

Шуинен помолчала некоторое время, слегка улыбнулась и сказала, "Ты думаешь, что сможешь ужиться с нами так же, как и раньше? Не сможете, верно? Значит, ты хочешь развязать узел в собственном сердце, и тогда никакие другие таланты не помогут мне понять, хочу ли я принять тебя. Когда вы откроете тяжелый замок в своем сердце, даже если все не вернется в прошлое, вы будете жить счастливой жизнью. "

"Я, я понимаю".

Шуинен кивнула и сразу же вышла из палаты.

Хэ Цяньюй долго-долго сохраняла позу, прежде чем медленно пришла в себя.

"Знания можно изменить, это так хорошо". Может ли она прийти снова?

Хэ Цяньйюй подняла одеяло и медленно встала с кровати. После операции талия и живот были слабыми, а ее тело - хилым. Некоторое время она стояла на краю кровати и, наконец, стабилизировала свое тело.

Опираясь на дверную раму и стену, Хэ Цяньйюй вошел в палату Го Чухана.

Мужчина прислонился к кровати с закрытыми глазами. Тонкое лицо было слегка бледным, а пик бровей был напряжен, словно в нем скопилась тысяча печалей. Тело подопечного слегка похудело, и в нем чувствовалась печаль и пустота.

Хэ Цяньйюй крепко зажала рот и нос, и слезы не переставали литься. Она до сих пор помнит, каким энергичным и красивым он был, когда впервые увидела этого человека! Но сейчас его словно что-то сдавило, и во всем лице появилось ощущение упадка.

В ушах снова зазвучали нежные слова: "Я не знаю, что ты с ним сделала, чтобы ему было так больно, что он упал в слезы".

В конце концов Хэ Цяньйюй не смог сдержаться и зарыдал.

Го Чухань внезапно открыл глаза. Увидев, что это Хэ Цяньйюй, это было довольно неожиданно, и он вставал с кровати, когда открывал одеяло. "Как ты проснулся?"

"Не двигайся!" Сила воли Хэ Цяньйюй мгновенно взметнулась вверх, и он быстро бросился на кровать, не давая боли встать.

Го Чухань напрягся и озадаченно посмотрел на нее.

Хэ Цяньйюй закусил губу, слезы затуманили ее зрение, а также размыли ее мечтательный облик. Она вдруг схватила его за левую руку и крепко сжала его руки в своих ладонях.

"Ты, ты в порядке?" Го Чухань почувствовала, что немного ошиблась, и на ее лице появилось обеспокоенное выражение.

Хэ Цяньйюй энергично покачал головой, а затем опустился на колени рядом с кроватью, его тело лежало на краю кровати, а лицо прижалось к тыльной стороне руки.

Го Чухань была потрясена и схватила ее за руку, чтобы подтянуть к себе. "Хэ Цяньйюй, что с тобой? Не пугай меня!"

Хэ Цяньйюй с трудом поднялась, подняла голову, на лице выступили слезы, а потом заплакала и спросила: "Го Чухань, я действительно люблю тебя! Я не знаю почему, но я просто люблю тебя и не могу отстраниться! Ты дашь мне еще один шанс? "

Го Чухань изумленно смотрел на нее со слезами на глазах, и его сердце наполнилось вкусом.

Полный рот Huanglian под языком расплылся в желании, горечь, которую невозможно было растопить во рту, проникла в сердце.

...

Как обычно вчера, перед окончанием рабочего дня, Пэй Ичэн уже прислонился к двери

кабинета, ожидая, когда жена уйдет с работы.

Темно-серый длинный тренч подчеркивал его безупречную фигуру и выделял его благородный и элегантный темперамент. Ленивая поза, в которой он прислонился к двери, добавляла ему немного соблазна.

Члены семьи, которые приходили в кабинет, чтобы спросить о пациенте, не могли не заглянуться на этого очаровательно беспорядочного мужчину, и его обаяние было неотразимым. Молодая девушка даже не могла перестать краснеть и сердцебиение, и даже кто-то вышел на одной ноге.

У Пэй Ичэна не было сознания, что он манит бабочек, и он засунул руки в карманы, ленивым жестом, как будто это была не больница, а его спальня. Он с удовлетворением любовался своей ублажающей его женщиной, но не понимал, что за ним наблюдают другие.

Наконец последний человек ушел, Линь Си и мужчина посмотрели на дверь, потирая лоб от головной боли. Подойдите, - понизив голос, произнес он: "Мы можем не высовываться?"

Пэй Ичэн улыбнулся. Он поднял запястье, посмотрел на время и обнял ее за талию. "Время вышло, мы можем идти".

Линь Си с беспомощным видом быстро объяснила суть работы, взяла сумку и вышла с ним из офиса.

После ее ухода Гу Яли холодно фыркнула и сказала: "Что за представление? Похоже, что у нее один на свете мужчина! На поверхности - любовь и влюбленность, а ты не знаешь, как отвести взгляд от спины! Богатый брак, не надо только возвращать Вещи, кто не знает? "

"Я, я думаю, что у доктора Линь действительно очень хорошие отношения с мужем". прошептал Мао Чжаоди.

Гу Яли презрительно прищурилась на Мао Чжаоди и язвительно сказала: "Ты думаешь, что это пук! Кто не знает, что можно стрелять в ее пук?"

Кроме того, такой человек, как вы, которому суждено жениться, знает, что такое любовь или нет, мне не нужно смеяться над чужими зубами!"

Мао Чжаоди открыл рот и не стал опровергать.

Прибыв на подземную стоянку, Линь Сихэ разговаривал с Пэй Ичэном только в тоне дискуссии: "Можешь ли ты в будущем не нанимать пчел у дверей моего офиса? Вы мешаете другим работать и очень беспокоите меня".

"Когда ваша больница получит отдельный кабинет для вас? Тогда это не будет мешать другим, и вам не придется беспокоиться". Затем он прижался губами к ее ушам, низким голосом, обжигающим дыханием и без лица Рыжий сказал, задыхаясь от волнения. "Я всегда хотел попробовать форму и соблазны. Мне кажется, твой белый халат хорош. Что скажешь?"

Цвет разочарования распространился от бровей Линь Сихэ, отчего ей снова захотелось потереть лоб. "Ты просто думаешь об этом весь день?"

"Хехе..." Пэй Ичэн сдержанно улыбнулся, от его горячего дыхания ей захотелось увернуться. "Не может быть, кто может сделать любовь Вэйфу к матери подобной бурлящей реке. Разве это

не лучший способ проявить любовь? Просто посмотри, нет ни одной пары влюбленных мужчин и женщин, которые бы этого не делали. ? "

Каждый раз, когда этот человек говорил об этом, всегда находился сильный аргумент! Она знала, что не может с ним спорить, и ей было слишком лень тратить свою энергию.

Линь Сихэ повернул голову и оттолкнул его, внезапно потрясенный: "Пэй Ичэн, будь осторожен!".

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504014>